

ся с основным признаком данного географического объекта. Как известно, Полесье представляет собой обширную заболоченную низменность, огромную плоскую чашу, площадь которой (по данным ЕСЭ) составляет около 100 тыс. км². Третью часть площади покрывают леса. Огромные же пространства занимают озера и болота (до 3 млн. га) и заболоченные земли (около 2 млн. га). Среди болот разбросаны торфяники (т.е. опять же бывшие болота). По данным В.В.Степанко, только на Белорусском Полесье насчитывается 1209 месторождений торфа. Такая характеристика географической области, именуемой Полесьем, дает основание думать, что в названии должен был отразиться основной, можно сказать, воплощенный признак местности - крайняя заболоченность. Исходя из этой гипотезы, можно под иным углом зрения осмыслить структуру данного топонима, вычленив в качестве корня пол- / пал- и сопоставив его с лит. *pala* "болото, болотистый лесок", *pālios* "большое болото, топь" и др., а конец топонима интерпретировать как видоизмененный балтийский (литовский) топонимический суффикс -еъ, -еъе или суффикс исходного апеллятива (ср. *pālios*), ставшего топонимом. Если учесть вариантность балтийской "болотной" топонимии *pal-* / *pol-* / *pel-* / *pil-* / *pl-* (по данным Дамбе В.), а также особенности трансформации балтийских топонимов на славянской почве, то большой интерес для этимологии названия Полесье представляют очень близко созвучные ему литовские гидронимы *Pelesa*, *Pelyša* и др. (по Банагасу А.). Следует отметить и тот факт, что основа pal- очень широко представлена в топонимии (в частности, в гидронимии) Белоруссии.

Ю.А.Лаучите (Ленинград)

ДРЕВНЯЯ И ДРЕВНЕЙШАЯ ТЕРРИТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ БАЛТСКИХ ПЛЕМЕН (сопоставление результатов лингвистических и археологических исследований)

1. Среди большого круга вопросов, касающихся этногенеза балтов (прадорогина балтов, время появления балтов на теперешней территории их проживания и пр.) наиболее спорным является вопрос о границах распространения балтского этноса в доисторический период его существования (в частности, в эпоху бронзы и раннего железа) и связанный с этим вопрос о древнейших соседях балтских племен.

2. Общепризнано, что основным и ведущим признаком этноса является языковое единство; нередко объединяющее разные антропологические типы и носителей разных археологических культур. Поэтому, признавая необходимость комплексного изучения вопросов этногенеза с привлечением лингвистики, истории, археологии, этнографии, антропологии, наиболее значимыми следует считать результаты лингвистического анализа.

3. В настоящее время по ряду вопросов балтского (и славянского) этногенеза, в том числе по вопросу границ древнейшего расселения балтских племен, наблюдаются расхождения между результатами лингвистического и археологического исследования. Согласно работам К.Буги, М.Фасмера, О.Н.Трубачева, В.Н.Топорова, Р.Агаевой и др. по древней и древнейшей балтской и славянской топонимике, древние балты проживали на обширной территории Центральной и Восточной Европы, а именно: до верховьев рек Ловати, Даугавы, Волги и Оки на севере и северо-востоке, охватывали бас-

сейн среднего Днепра с бассейнами его левых притоков Десны и Сейма; южная граница проживания балтов на правобережье Днепра охватывала бассейны южных притоков Припяти – Случи, Горыни, Тетерева; на юго-западе и западе балтские племена доходили до Южного Буга, среднего и нижнего течения Вислы (см. карты II, I3, I4 и др. в книге: Хабургаев Г.А. Этнонимия "Повести временных лет", М., 1979). Археологи же еще не пришли к единому мнению о том, носители каких археологических культур оставили балтскую гидронимию на правобережье Припяти, среднем Поднепровье, а также в верховьях Оки. Попытки некоторых археологов объяснить появление балтских гидронимов в среднем Поднепровье поздними миграциями незначительных группировок балтов (уже после появления на этих местах славянских племён) не соответствуют стратиграфии самих балтийских и славянских гидронимов. Сомнение вызывает также соотносимость подмосковной Голяди с одним из племен древних пруссов – Галиндай: фонетические особенности балтской гидроними Подмосковья (р. Можая содержит звук -ж-, а не прусск. -з-) свидетельствуют, скорее, о том, что в этих местах проживало племя балтов, по языку ближе к восточным балтам (литовцам), а не к западным балтам (prusсам).

4. Лингвистический материал свидетельствует также о том, что носители балтийских языков в какой-то период своего древнего и древнейшего существования имели контакты с древними германцами, фракийцами, иллирийцами и индоиранскими племенами. По данным топонимики, балты могли соприкасаться с иллирийскими и дако-фракийскими племенами в бассейнах Горыни, Стыри, Случи, Тетерева (южные притоки Припяти), а с иранскими племенами – в бассейне среднего Днепра, Десны, Сейма. Контакты эти должны были иметь

место до того, как в среднем Поднепровье появились славянские племена. Более точное время этих контактов могло бы быть установлено с помощью археологов, т.е. определением балтских археологических культур, существовавших в бассейне среднего Днепра до появления там славянских племен. Высказывания о балтском характере милоградской и зарубинецкой культур все еще вызывают существенные возражения, что, возможно, свидетельствует об отсутствии единого подхода и точных критериев в анализе археологического материала.

М.И.Лекомцева (Москва)

РЕКОНСТРУКЦИЯ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА ГОЛЯДИ И ЭТНОГЕНЕЗ ЗАПАДНОБАЛТИЙСКИХ НАРОДОВ

1. Данные гидроними, топонимики, антропоними и соответствия в фонологических системах русских диалектов на территории реконструируемой голяди и вне ее позволяют предположить следующую структуру фонологического уровня языка голяди:

а) система кратких гласных исключала краткое *ö* (краткое *é*, вероятно, восстанавливается);

б) система долгих гласных включала кроме *ē*, *ō*, гласных верхнего и нижнего подъема, также закрытые дифтонги: как с *i*, *u*, так и с носовыми *m*, *n*;

в) часть говоров голяди характеризовалась средне-язычным рядом согласных (*k*, *g*, *ń*);

г) для всей территории было характерно слабое (*v*) в интервокальном положении;